

Вице-президент ГК «Цитадель» Б.Н.Мирошников. «Русский язык как важнейшая составляющая национальной безопасности».

Интервью вице-президента ГК «Цитадель» Бориса Мирошникова главному редактору журнала «Национальная оборона» Игорю Коротченко. «Не проигрывать информационные войны, а выигрывать их!».

— *Борис Николаевич, спасибо, что согласились встретиться и ответить на наши вопросы. Хотелось бы прежде всего спросить, чем сейчас занимаетесь?*

— Участвую в разнообразных направлениях укрепления информационной безопасности (ИБ). Это тема вечная и бездонная. Её значение стремительно растёт, как растут угрозы и потери в информационной сфере. Стремительными темпами идёт внедрение разнообразных информационных систем. Когда надо и когда не очень. Разумеется, это стоит немалых денег, и это всегда предполагает немалые и разнообразные угрозы. Всегда большое дело требует изучения, систематизации и, как сейчас говорят, оценки рисков.

За прошедшие двадцать лет горстка специалистов по ИБ превратилась в огромную международную интернациональную армию. И все они представляются как специалисты в области ИБ и ведут неустанную борьбу...

— *А что, это не так?*

— Конечно не так! За прошедшие годы тема информатизации, диджитализации, прости господи, показала себя как тема чрезвычайно модная, конъюнктурная, финансово емкая. На ней можно заработать, прославиться, попиариться. Поэтому надо видеть и понимать, кто чего стоит и кто чего хочет – дело сделать или денег «срубить» по-быстрому.

Но однозначно одно – процесс идёт быстрыми темпами, обратного пути нет. Но, как всегда бывает с разного рода изобретениями, – есть обратная сторона медали, где есть угрозы. Помните – электричество, атом, автомобили и самолеты... Таким образом, вопросы безопасности всегда будут актуальными и востребованными. Значение информационной безопасности стремительно растёт.

— Скажите, а в чём вы видите главную проблему?

— Большая проблема сегодня состоит в том, что люди, которые точно ставят любой диагноз и знают, как найти выход из любого трудного положения, сейчас заняты работой в такси и в парикмахерских. А там работы много, и им не до нас.

А если серьёзно... Мне представляется, что основной цивилизационный конфликт сегодня состоит в противоречии между Временем и Информацией. Человек-то за последние два тысячелетия не изменился. Его способности практически те же. И Время тоже не изменилось: те же 24 часа в сутках, те же 365 дней в году. А что с Информацией? Человек бездумно производит так называемый контент в огромном количестве, измеряемом петабайтами. Процесс идёт постоянно. Пока мы с вами разговариваем, объём информации на планете вырос ещё на огромную величину. А как обработать этот растущий океан информации, а на самом деле эту огромную кучу информационного мусора? Надо ли вообще его обрабатывать? Что же с этим делать? Вот это и есть главная проблема.

Люди мечутся в поисках решений. Отсюда и появляются проекты типа Биг Дата, то есть Большие данные, Интернет вещей, Промышленный интернет, умные города, посёлки, дома; и так далее вплоть до 5G и искусственного интеллекта. Мы уже видели и пережили проекты «Электронная Москва» и «Электронная России», видели электронное правительство, теперь вот всё то же, только «Цифровое», вплоть до экономики.

Вот из этого конфликта и вырастают остальные проблемы – большие и маленькие.

— И как по-вашему это влияет на общество?

— Однозначного ответа нет и быть не может. Много положительного. Но есть и негативные последствия от массового внедрения информационных (цифровых) технологий. Опять здесь сошлюсь на упомянутое противоречие. Человек не успевает переварить этот информационный, или теперь цифровой, океан. И, боюсь, что «ножницы» растут. А как же им не расти, если посмотреть на сумасшедшие скорости, с которыми развиваются технологии и производимая с их помощью информация. Повторяю, человек и его способности остаются прежними. А сказочка про искусственный интеллект ещё вернется и накажет простодушных. Казалось бы, в условиях этих растущих «ножниц» надо развивать, так сказать, отстающее звено – человека. Но это трудная и длинная задача, а нам то хочется результата побыстрее... Поэтому мы вкладываемся в другое.

Технологические достижения очевидны. Однако на их фоне специалисты – врачи, психологи, социологи и не только они – дружно отмечают отрицательное воздействие на человека этих же достижений. Вот это знаменитое «клиповое мышление»! Это не так невинно, как поначалу казалось. Личность с таким типом мышления не способна к длительному умственному напряжению, глубокому сосредоточению. А их всё больше и больше. Клиповое мышление – символ, за которым стоит легкомысленное, поверхностное отношение к жизни и любым проблемам. Эти люди не читают «Войну и мир» или «Сагу о Форсайтах» и вообще ничего длиннее рекламы и сообщений в мессенджерах. Речь-то идёт о целом поколении страны, о молодёжи, прежде всего.

Грустно и обидно наблюдать, как разваливают наши знаменитые СКРЕПЫ! А между тем это всё уже имеет отношение и к нашей безопасности и суверенитету.

Современные технологии и объём производимой с их помощью информации уже превышают способности человека по усвоению такого массива данных.

— *Что вы имеете в виду?*

— Ну вот посмотрите. Где они, наши скрепы? Что это такое? При отсутствии чёткого определения мы всё-таки понимаем, о чем идёт речь. Нам же хочется иметь какие-то опоры в этом мире. И вот, на мой взгляд, очевидно, что безусловной и не вызывающей разногласий и разных дискуссий скрепой является наш «великий и могучий» русский язык. Очевидно, что это реальная платформа, на которой по-прежнему зиждется наша идентичность. И которая является объединяющей для многих народов стран бывшего Союза, включая Прибалтику и Украину, при всем нежелании их признать этот факт.

Собственно, ничего другого, равного по значению, вспомнить или придумать просто невозможно. На этом языке в мире говорят миллионы. Однако, если после Второй мировой войны наш «великий» и «могучий» был третьим языком планеты (после китайского и английского), то теперь, как показали исследования, он передвинулся на девятое место.

А в Интернете (там более свежие рейтинги) по показателю числа пользователей русский язык, занимавший в 2013 году седьмое место, в 2019 году переместился на девятое. То есть налицо сокращение распространения русского языка на планете и общее ослабление его позиций. В основном, конечно, это произошло на пространствах СНГ и стран Восточной Европы. А жаль.

— *Но ведь сейчас появились признаки обратного движения? Не так ли?*

— Это правда. После периода оголтелого противодействия русскому языку в некоторых странах стали возвращаться к нему – появились школы, готовятся преподаватели, растёт количество учеников. Разумеется, с нашей помощью. Но это маленький шаг вперед после многих больших шагов назад. Если так, то хорошо. Их же дети и внуки скажут им потом спасибо. Добавлю только: вместе с русским языком хорошо бы, чтобы ещё и историю учить начали.

Большая часть информации в мире существует пока ещё в вербальной форме. Язык – это инструмент реализации культуры и искусства. Язык – это орудие мышления, говорил Лев Николаевич Толстой. Наш язык действительно велик и могуч. На этом языке написаны шедевры, которые мир не поймёт, если не будет говорить, понимать русский язык. Спросите иностранцев – Достоевский и Пушкин им непонятны и раздражают. А ведь человек так устроен – то, что он не понимает, кажется ему враждебным.

Недооценка угроз в информационной сфере может привести к крайне негативным последствиям.

— *Но язык – это ещё и оружие. На этот счет тоже миллионы цитат можно привести. «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо...». Это Маяковский. Впрочем, и так далее. Агитация и пропаганда исполняются по-прежнему словесно.*

— Да, язык – это оружие информационной войны. Во времена, когда на Земле бушуют информационные войны, эта функция языка резко актуализируется. Но, к сожалению, из понятия «информационная война» сделали кашу. Или винегрет. И в этой смеси перемешаны и психологическое воздействие на контингент противника, и воздействие на базы данных с помощью вирусов...

Между тем существует достаточно очевидное разделение на две большие составляющие: технологическую и гуманитарную. Когда использовали вирус СТАКСНЕТ против Ирана, это же понятно – технологическая составляющая информационной войны. А когда вводится в

зablуждение население континента или целиком мировая общественность, чтобы затем ввести, например, экономические санкции или начать агрессию – это уже по классу гуманитариев.

Понятно, что и инструменты таких разных видов информационной войны совершенно разные. Но в случае воздействия на групповое, индивидуальное или массовое сознание – инструментом является язык! Каждый человек – это объект для информационного воздействия. На него со всех сторон идут волны информации с целью воспитать и перевоспитать, поднять ему настроение или нагнать депрессию, проинформировать и дезинформировать, сделать патриотом или предателем... Или просто идиотом.

Так получилось, что ареал, так сказать, русского языка, резко сократился за последние годы. В то время как английский язык значительно расширил свое присутствие в мире, и в том числе и на нашей территории. Значит, возможности нашего информационного влияния в мире так же резко снизились, а английского – увеличились! Это идёт тихая информационная война.

Таким образом – видим, что язык как цементирующая нацию скрепа оказывается ещё и важной составляющей национальной безопасности. Логика тут простая – если есть нечто, что помогает собирать и укреплять нашу нацию и народы, то это цель для удара и разрушения. И мы видим, как наносятся такие удары, как тихо подтачиваются эти ценности.

— *Так что же делать, по вашему мнению?*

— Как это ни покажется банальным – учиться. Учиться жить и бороться в этой среде. Уметь воевать в этой войне. Это вместо болтовни про информационные войны. Или модные сейчас гибридные войны.

Кстати, открою вам секрет – все войны, которые вело человечество в своей истории, были гибридными. А какой, по вашему мнению, была так называемая «холодная война»? Которую по общему признанию, мы проиграли.

Так вот, надо учиться. Вспомните: время от времени мы слышим – «на этом этапе информационную войну мы проиграли...». Потом проходит лет пять. И снова: «информационную войну на этом направлении мы проиграли...». Так было и во время афганских событий, и во время чеченских войн, и во время событий на Балканах... А когда выиграли? И вот сейчас – весь мир убежден, что Берлин взяли негры. 75 лет назад.

Только не надо путать поток информации, обращённый внутрь страны, с потоком вовне. Это разные вещи, и это разные результаты. Надо уметь воевать на этой площадке, чтобы не воевать в горячем режиме. И не будем забывать, что язык – это инструмент информационной войны! Его надо беречь и совершенствовать. А не переходить на англоязычный суррогат очень плохого качества и отвратительного вкуса.

Такую основу национальной безопасности как русский язык надо защищать от нападков, от размывания, от суррогатов.

Много раз специалисты снисходительно говорили, что великий русский язык не раз испытывал разные нашествия и влияния – был у нас и «немецкий период», был и «французский». И ничего с языком не случилось, только окреп и обогатился. Да, верно. Но тогда не было цифровизации, не было всемирной паутины, не было подавляющего преимущества английского языка на планете как главного технологического языка общения специалистов. Так что сегодня над нашим языком висит гораздо большая угроза, нежели во времена увлечения Наполеоном. К сожалению, такое потрясающее средство, как Интернет, служит не защите и развитию языка, а прямо наоборот. С его помощью тиражируется безграмотность, грязная матерщина, бескультуре.

Когда говорим про учёбу, не стоит забывать, что надо начинать учиться уважать самих себя. А говорить, причем плохо говорить, на жалкой смеси полуанглийских терминов – это совсем не уважать себя. Не раз повторял и снова скажу вам – не надо искать национальную идею – она есть, и она в одном слове – слове «достоинство». Задумайтесь.

Можно бесконечно приводить примеры деградации языковой культуры. И смеяться над невеждами. Однако... Наступление на язык продолжается. В информационном противодействии у нас единицей атаки стал некий «фейк». В словаре политиков и дипломатов, журналистов и телеэкспертов. Нас втягивают в это разрушение родной речи. И в Государственной Думе обсуждается закон о таинственных «фейках». Это в русской Думе на русском языке? «Фейк» по-русски – это ложь, вранье, обман. Но нам русских слов по бедности не хватает! И таких примеров бездна, их перечислять можно до утра. Но уже без смеха. Учителя устали возмущаться постоянным сокращением доли русского языка и литературы в учебных программах. А результаты такого сокращения уже налицо.

Кто придумал говорить «лучшие практики»? Троечники? Да, троечники! Откуда они берутся? Из цифровых технологий в том числе. Там не нужно напрягаться, там не нужны полутона. Там пропадают вкус и чувство языка, там убивается навык чтения.

Ну нет у слова «практика» множественного числа! И не было! Это как говорить «разные образования получаем мы в нашем институте». Или слово здоровье. Желаю вам много здоровьев! Так что ли? Понятно, что троечники производят своих уродцев как результат тупого перевода английских слов – в данном случае *practise*. А по-русски сказать не можем.

Или вот наши англосаксонские поклонники ввели ещё одну новинку в русский – активности. В нашем парке культуры вас ждут разные активности! Вас не пугает? Не расстраивает? Тогда в подарок вам чудесная триада, родившаяся в этой глухоте. Готовы? Как спрашивал Михаил Задорнов своих слушателей? Вот она: КРЕМА, БЛЮДА и СОУСА!

— *А почему это происходит?*

— В чём причины? Как мы уже говорили выше, язык наш не раз испытывал давление и всегда выдерживал чужие атаки. И молодое поколение, опять же повинувшись закону отрицания отрицания, стремится говорить на своем языке – свежем и современном. Отринуть пропыленные ветхозаветные родительские формулы! «Отцов и детей» не сегодня придумали, так было всегда, из века в век. Это нормально. Но в наше время юные революционеры вооружены информационными технологиями и агрессивно заполняют информационное пространство папуасскими выкриками. Это ПРИКОЛЬНО! (Как в гениальном фильме «КинДзаДза»: КУ – все остальные слова. Вот сегодня ПРИКОЛЬНО и заменило все остальные слова. Увы!).

Итак, если первая причина деградации нашего языкового общения это молодёжный возрастной протест, то вторая – примитивное желание приблизиться к западной цивилизации, вернее, продемонстрировать близость или причастность. А как? Массовым использованием иностранных терминов – к месту и нет. Зачастую искажая смысл при использовании грубого калькирования при переводе. Этих грустных примеров тоже очень много. Вот короткий диалог с юным функционером. Он: «А это вам ваучер на трансфер». – «Что это?»... С третьей попытки он с легким раздражением говорит: «Ну просто вас довезут из аэропорта в гостиницу». Всего-то! И стоило тужиться? А он расстроен, что пришлось изъясняться со мной так примитивно просто и по-русски... А вот из свежего времен пандемии – «супервайзер номерного фонда в отеле»...

В нашей истории уже была борьба с низкопоклонством перед Западом. А оно живет! Не справились. Странно, не правда ли? Вот сейчас – пандемия, санкции – может, помогут открыть

глаза? Кстати, «раскрывать глаза» и вести разъяснение желательно на хорошем русском языке, а не «понимать о том...».

И третья причина этой деградации – просто языковая неразвитость, как следствие ошибок образования. Они бы и хотели самовыразиться, да слов не хватает. Они бедные не знают, что в русском языке, помимо слова ПРИКОЛЬНО, существует еще огромное количество вполне приличных слов! Поэтому в ход идут подброшенные иностранные термины, которые они слышат повсюду, которыми насыщен Интернет. Юная журналистка говорит: «...развитие БИЛАТЕРАЛЬНЫХ отношений...!» Просто она забыла слово «двусторонние». А ее коллега говорит: «любимая ария из оперы «Тоска» с ударением на А.

А кто из них умеет склонять числительные? Это вот наши информационные войны! А вообще их кто-нибудь готовит для таких функций? Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо! Этим оружием ещё надо уметь пользоваться. А пока он что, на запасных путях? Ведь когда на запасных путях стоят старые добрые паровозы, нужно выполнить как минимум два условия: во-первых, сохранить эту пусть простую до примитивности технику, а во-вторых, иметь людей, способных ей управлять. А если наш прекрасный язык останется только на полках в библиотеках, он перестанет быть сильным оружием.

Таким образом, наши скрепы, наши сильные стороны тихо и незаметно разрушаются. Нас затягивают на удобную для противоборствующей стороны площадку их языка. А мы там, на чужой языковой площадке, всегда будем на уровне второго сорта. И неубедительны. Ну посмотрите: русских людей, носителей языка Пушкина и Достоевского, Чехова и Тургенева, в их столице кормят фаст фудом на фуд кортах (!) Покушали... и на маркетплейс на шопинг! Это наследники Толстого? Самое удивительное, что никому не противно! Вот что главное! Противник, как видим, кое-чего уже добился.

Заметили, я сказал – покушали? А между тем сейчас вся Москва стала «кушать». А ведь так нельзя говорить! Поинтересуйтесь и увидите, что оно манерное и слащавое. Мещанское и жеманное. От него за версту несёт провинцией в худшем смысле этого слова. И употребляется современным грамотным человеком только в одном случае – его говорит женщина по отношению к ребенку. А ещё наш телевизор стал массово говорить «понимаю о том...» или «двухтыщ десятый»!

Сейчас чрезвычайно популярны слова «что-то», «какие-то» и т.п. Послушайте речи функционеров и убедитесь в этом. Хотя это тема другого разговора. Это у них от незнания.

Вот и мне хочется сказать – надо срочно что-то делать. Если серьёзно, то такую основу национальной безопасности как русский язык надо срочно защищать. От нападков, от размывания, от суррогатов. В нём – основа и могущества, и величия, и достоинства Государства Российского. конечно, это предмет большой и серьёзной государственной программы.

Слава Богу, у нас ещё достаточно талантливых и патриотичных специалистов, способных разработать и осуществить такую национальную программу. При этом надо помнить главное: 1) Мы опоздали, 2) Начинать надо сегодня, 3) Результат будет не скоро! Надо просто работать.

Игорь Коротченко, журнал «Национальная оборона», 2020 год, сентябрь, № 9, с.46-53.

<https://2009-2020.oborona.ru/includes/periodics/authors/2020/0924/174630073/detail.shtml>

Ежемесячный журнал «Национальная оборона», издающийся с апреля 2006 года, – респектабельное и авторитетное издание, посвящённое широкому спектру вопросов, связанных с обеспечением национальной безопасности России.

Ориентирован на представителей военно-политического руководства Российской Федерации, сотрудников силовых министерств и ведомств, спецслужб, военно-дипломатический корпус, а также на руководящий состав предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса, банковских, страховых и финансовых структур, обслуживающих ОПК и военно-техническое сотрудничество.

«Национальная оборона» – единственный в стране ежемесячный многопрофильный журнал военно-политической и оборонно-промышленной направленности, способный качественно сформировать и на достойном уровне представить имидж компании или организации, рассказать о новейших разработках в сфере производства ВВТ, довести необходимую информацию до тех, кто принимает ключевые решения в сфере национальной безопасности России.

МИРОШНИКОВ Борис Николаевич.

Вице-президент ГК «Цитадель».

Родился 12 октября 1950 г. Генерал-полковник милиции в отставке. Генерал-лейтенант ФСБ в отставке.

Имеет два высших образования: техническое – МВТУ им. Баумана, юридическое – Академия ФСБ, кандидат юридических наук.

Работая в органах государственной безопасности и внутренних дел, занимался разработкой и внедрением в оперативную практику новых методов оперативно-розыскной деятельности, информационно-аналитической работы, создавал и руководил различными подразделениями. В частности, в ФСБ РФ – Управлением компьютерной и информационной безопасности, в МВД РФ – Бюро специальных технических мероприятий (ранее в этих ведомствах таких подразделений не существовало).

Принимал участие в разработке внутригосударственных и международных нормативных правовых актов в области информационной безопасности, борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий и кибертерроризмом.

Организатор международного сотрудничества по борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом.

Является членом оргкомитетов различных международных конференций по информационной безопасности и борьбе с киберпреступностью, членом различных экспертных советов. В настоящее время является членом президиума Национальной ассоциации международной информационной безопасности (НАМИБ).

Участвовал в формировании системы подготовки специалистов соответствующего профиля, преподавал в Университете и Академии управления МВД, Академии ФСБ, МВТУ им. Баумана и МИФИ.

В течение многих лет возглавляет Комитет по безопасности Национального платежного совета, являясь членом Совета директоров НПС. Внёс значительный вклад в укрепление информационной безопасности кредитно-финансовой сферы в Российской Федерации.

Имеет звание «Почётный сотрудник госбезопасности», награждён орденами «За военные заслуги», «За заслуги перед Отечеством» 3-й и 4-й степеней, более 20 медалями.